

Стрельба на поражение

Дарсия Давенпорт

По чужим комнатам Дарси вообще-то обычно без приглашения не ходила. Девочка прекрасно знала, что это невежливо, воспитанные люди так не делают и все такое прочее. Но тут уж все сложилось как-то само собой, Дарсия даже была готова сказать, что сложилось как-то отдельно от нее. Само получилось, даже без участия мозга вообще.

Сперва Дарси заметила издалека широко распахнутое окно, коротко взглянула на хмурое небо и решила сделать благое дело - подойти и сказать людям, что окно вообще-то лучше закрыть, потому что может вот-вот начаться дождь, и через распахнутое окно внутрь вода может начать хлестать только так. Людей в комнате не оказалось, поэтому сначала Дарси хотела попытаться сама закрыть окно снаружи, потом решила все-таки дожидаться обитателей комнаты и высказать совет им в глаза - что ж она, зря решила благое дело сделать, чтобы в итоге никто этого и не заметить? А потом дождь все-таки хлынул, сразу стеной, и девочке пришлось, спасаясь, запрыгнуть в комнату через окно и запереть его изнутри. Это уже было без приглашения и невежливо, но не промокать же теперь.

В комнате, судя по некоторым признакам, жили мальчишки - но как-то не разводили того бардака, который мальчишки частенько разводят, когда, никем не контролируемые, вместе живут в комнате. И у них еще зачем-то на полу была начерчена толстая черная полоса. Дарси посмотрела на эту полосу вопросительно, не поняла ее предназначения, а потом почему-то не ушла сразу - хотя по всей логике надо бы было. Девочка потрогала и рассмотрела некоторые предметы в комнате, потом обнаружила на одной из циновок рисунки и стала их рассматривать - в общем, засиделась. Опомнилась Дарси только тогда, когда в коридоре раздались шаги и голоса, очень может быть, указывающие на то, что обитатели комнаты возвращаются, - и сделала еще одну глупость. Дарсия скакнула к ближайшей ширме и спряталась за нее, надеясь, что ее здесь не заметят. Почему ее должны здесь не заметить, как она потом отсюда будет выбираться и как будет объяснять людям, зачем она тут сидит и прячется, девочка подумать не успела. Может, обойдется еще.

Игровое время - осень

Стефано Грассини

То, что на улице собирается жестокий дождь, было видно изначально и издалека, для того, чтобы видеть, даже Нострадамусом быть не требовалось. Но Стефано понадеялся на то, что они с Эйнарсом как-нибудь успеют проскочить со своей экспедицией до дождя - а если и попадут под ливень, то как-нибудь не растают, не схватят воспаление легких и не умрут на следующий же день. В одну сторону все прошло без сучка без задоринки: парни без приключений добрались до дикого парка, там пришли к тому самому огромному дубу, который так нахваливал Эйнар, и Стефано смог рассмотреть дерево со всех сторон и сделать уже кое-какие первые выводы. А вот на обратном пути везение выдохлось, и парни угодили четко под ливень, да такой лютой силы, что даже пытаться бежать из-под него было бессмысленно, все равно промокаешь до костей за считанные секунды.

- Трубу где-то наверху прорвало. Центральную магистраль, - предположил Стефано, заходя в комнату босиком - в кроссовки все равно в считанные минуты налилось столько воды, что толку в них не было, считай, никакого, поэтому кроссовки юноша снял еще при самом начале дождя и оставшийся путь проделал босиком. Обувь, по-прежнему истекающая дождевой водой, осталась у порога, а сам Стефано проскользнул вглубь комнаты, мечтая взять там полотенце, потому что и сам тоже весь истекал дождевой водой. Небрежно брошенное утром полотенце нашлось на ширме - а за ширмой обнаружилась невесть откуда взявшаяся в комнате девочка. С большими испуганными глазами.

- Привет. Ты к кому? - удивленно сказал Стефано, которого присутствие в комнате девочки удивило, но не сразило наповал. Мало ли, это от кого-то к кому-то с сообщением, да и вообще, мало ли поводов в комнату зайти. - Эйнар, у нас гости!

Эйнар Эспеланд

Эйнар впервые в жизни так капитально попадает под дождь — не дождь даже почти, а целый тропический ливень, глухой стеной. И всё из-за Стефано. Вот изначально же видно, что их накроет дождём со всей любовью, но нет, соседа тянет на улицу. В поля, в леса, дубы рассматривать. Эйнар, без помощи которого Стефано только вернее попадёт в непогоду, потому что ходить долго будет и дороги не знает, нехотя соглашается помочь и выступить провожатым. В один конец парни успевают сходить без приключений, на обратном пути дождь их догоняет и радостно поливает как из десяти вёдер сразу. И Эйнар, видно, из-за того, что он в такой глухой ливень попадает впервые, даже не соображает взять пример всё с того же Стефано и разуться. Итальянец мигом выскакивает из своей обуви, кажется, прямо на бегу, не замедляясь даже, а вот Эспеланд всю дорогу хлюпает водой у себя в кроссовках.

До комнаты, впрочем, босиком добираются оба: Эйнар притормаживает ещё на пороге жилого корпуса, чтобы там разуться и вылить воду из кроссовок, а не тащить её по коридору и дальше в комнату. Самого себя бы ещё отжать как следует, а то сам тоже немало воды впитал.

— Готовь плот. Нашу деревеньку смоем раньше, чем там наверху свои трубы починят, — отвечает Эйнар, тоже бросая свою обувь сушиться у порога. Шагает к своей циновке, на ходу тянет мокрый, неприятно липнувший к телу свитер через голову — и какое же счастье, что у него есть такой мгновенно зоркий сосед, который замечает гостью очень быстро и очень вовремя.

— Мы звали гостей? — уточняет Эйнар. Поспешно опускает мерзкий, мокрый и холодный свитер обратно на живот и оборачивается, чтобы заценить гостью. Девочка-подросток, с виноватым лицом, как будто она успела уже что-то в комнате натворить. А прищурившись и с больной зоркостью Стиви Уандера оглядевшись по сторонам, Эспеланд и понимает, что именно она делала. Вещи трогала. Эйнар берёт почему-то оказавшиеся у него на тумбочке зеленовато-пёстрые чётки и с тяжёлым нажимом говорит: — Это не моя вещь.

Дарсия Давенпорт

Никакого "обойдется" не случилось - это действительно возвращались обитатели комнаты, и так получилось, что Дарси, притаившаяся за ширмой, подслушала их разговор, с которым парни вошли в комнату. Хорошо хоть, там ничего такого никто не сказал, так, несколько невинных реплик о дожде. А то как подслушала бы какую-

нибудь интимную информацию, и непонятно, как дальше с собой ее носить, если твердо знаешь, что эти слова для твоих ушей были ну никак не предназначены.

- Привет! - торопливо отозвалась Дарсия, не особенно удивленная тем, с какой скоростью ее нашли, учитывая тот наивный идиотизм, с которым она пряталась. Спеша объяснить свое присутствие в комнате, пока про нее не придумали что-нибудь эдакое, неприятное, девочка ткнула пальцем в сторону окна, за которым шумел дождь, и сообщила: - А у вас окно открыто было. Я подумала: зальет же. Смотрю, а в комнате никого нет. Ну, я и закрыла.

Это все, правда, совершенно не объясняло, почему девочка после того, как закрыла окно, спряталась за ширму, а перед этим еще и перетрогала половину вещей, но тут уж Дарси надеялась, что парни все же сами придумают что-нибудь безобидное.

- Это я! Я туда положила! - поспешила признаться Дарсия, прежде чем Эйнар начнет выяснять это путем допроса. - Я смотрела. А потом, наверное, положила не туда, где взяла. Простите, - интонации Эйнара девочке не понравились совсем. С такими интонациями должны объявлять, что сейчас всех вокруг воевать будут. Дарси неуютно переступила с ноги на ногу, готовая к тому, что ее-то сейчас и прибьют за бесцеремонное любопытство, и подавила желание спрятаться обратно за ширму, да поглубже. Или и того надежнее - за спину второго парня, который сейчас стоял удачно рядом, настроен вроде был благодушно и намерения кого-нибудь прибить не выражал.

Стефано Грассини

- А вот за окно спасибо! - почти что с уважением сказал Стефано, после слов девочки как раз припомнивший, что, действительно, они с Эйнаром с утра как-то бестолково хлопали окном, выглядывая на улицу, да так его, кажется, и не закрыли. Так получается, что гостья, очень может быть, спасла их комнату от потопа. Поэтому к тому, что девочка, как выяснилось, трогала и рассматривала какие-то вещи в комнате, Стефано отнесся спокойно. Вряд ли она нашла и взяла в руки что-то такое, что категорически никому не следовало трогать, несмотря на то, что оно лежит выставленным на всеобщее обозрение. Таких вещей в комнате, по сути, и нет. Зато Эйнар отреагировал куда более нервно, тут же вцепившись в оказавшиеся на его тумбочке четки. У него вообще пункт был на строгом порядке в комнате, оттуда и "государственная граница" на полу.

Уронив полотенце себе на голову, Стефано глухо простонал в него. Остался доволен получившимся более-менее кошмарным звуком и тогда только взялся оспаривать: - Это пока ничья вещь. Отдай сюда! Это будет чужой подарок, положи его, не смей швыряться, - уже было более-менее понятно, к чему дело идет. К обстрелу, который Эйнар устраивал с удовольствием, ему только повод дай. Обидным было в этой ситуации скорее то, что норвежец неизменно не подавал поводов встречно его обстрелять. А конкретно сейчас - Стефано беспокоило еще и то, что четки, которые он все так и не собрался передать Евгении, могли такого с ними обращения не выдержать. Ну не предназначена эта нежная вещица для того, чтобы швырять ее по головам.

Эйнар Эспеланд

— Следить надо за своими вещами потому что! — непримиримо говорит Эйнар. Норвежец прекрасно помнит, о чём они со Стефано толковали в первый день знакомства и на каких условиях договаривались делить комнату. И тогда было сказано, что любая вещь, оказавшая с неположенной ей стороны "государственной

границы", будет незамедлительно катапультирована через "границу" обратно, да не абы как, а с прицелом на то, чтобы подстрелить того, кто позволил этой вещи через "границу" туда-сюда шататься. О том, в силу каких обстоятельств вещь может или не может отправиться свободно бродить по комнате, ничего не было сказано — что автоматически подразумевает, что для артобстрела все поводы хороши.

— Форс-мажорные обстоятельства в наш договор не включены, — продолжает гнуть свою линию Эйнар. Готовность девочки бесстрашно признаться в том, что она без спроса брала чужие вещи, норвежца трогает, но не настолько, чтобы отложить перестрелку. Тем более, если бы Стефано не держал чётки на виду и где попало, гостя бы за них не взялась и не переложила бы потом куда попало. — Землетрясения, цунами и маленькие девочки, хоть и являются форс-мажорными обстоятельствами, действия договора не отменяют. Прятать как следует будешь свои вещи. А тем более — чужие подарки.

На последней фразе Эйнар быстро, коротко замахивается и, почти не целясь, бросает чётки в сторону Стефано. Что-то выцеливать особенно смысла нет — Эспеланду с его большими глазами идеальная точность попаданий всё равно не светит, здесь уповать больше можно только на удачу. Удача же, как правило, норвежца не подводит, иначе жить было бы совсем грустно. Не жить даже, а существовать.

Дарсия Давенпорт

- Всегда пожалуйста! - немедленно расцвела Дарси. Она ради этого, собственно, вообще и бросилась закрывать чужие окна - чтобы кто-нибудь заметил и сказал ей "спасибо", вот именно так, с чувством и с пониманием. Конечно, все равно еще оставался открытым вопрос, зачем девочка после этого полезла трогать чужие вещи, но оно, в принципе, интуитивно понятно - из любопытства. Ну ведь не сломала же ничего и не испортила. Кто ж знал, что положить вещь обратно не совсем на то место, на котором она лежала до этого - это тоже будет страшная трагедия.

- Я не маленькая. Мне четырнадцать! - возразила Дарси, с тревогой следя за четками в руках у Эйнара. По всему выходило, что парень собрался их кинуть, и они же от такого могут порваться или разбиться, а виноват будет тот, кто их не на той тумбочке бросил. Дарси будет виновата. Хотя она и не знала, какие у парней в этой комнате сложные взаимоотношения, когда дело касается того, где чья вещь, это ее все равно не оправдывало. Цапать не надо было без спроса, вот не зря же люди это вежливое правило придумали.

Момент броска, хоть он у Эйнара получился и какой-то не слишком уловимый, Дарсия не пропустила - кошкой прыгнула вперед и в прыжке вытянула вперед обе руки. Одна рука оказалась вытянута вперед совсем бестолково, зато второй рукой у девочки получилось захватить мелькнувшие в воздухе четки и крепко прижать их к себе. На то, чтобы поймать четки, видимо, ушли все силы, и нормально приземлиться Дарси уже не смогла - потеряла равновесие и завалилась назад, явно пытаясь поцеловать затылком пол.

Стефано Грассини

- Четырнадцать - это уже не маленькая. - механически согласился Стефано, тоже непрерывно наблюдая за тем, как Эйнар вертит и крутит четки в руках. И момент броска итальянец тоже не проморгал, но вот отреагировать на него достойным

образом не смог. Даже непонятно, можно ли сказать, что долго думал - просто девочка метнулась ловить четки первая, бросилась Стефано наперерез, и дальше уже и ухватиться за брошенные Эйнарм четки, и девочку не стоптать не получалось, надо было выбирать что-то одно. Юноша рискнул доверить четки девочке и не метаться по комнате одновременно с ней - девочка же так вложилась в прыжок, что не сумела после него устоять на ногах.

- Держу! - немедленно отреагировал Стефано, для которого было само собой разумеющимся, что падающую девочку надо поймать, а не надеяться, что она упадёт как-нибудь удачно и ничего себе не повредит. Здесь руки и язык среагировали вперёд головы, мгновенно, да и того едва хватило. Девочку Стефано подхватил уже почти у самого пола, поймал и цепко прижал к себе, чтобы ненароком не позволить девочке выскользнуть и всё-таки завершить падение.

- С ума сошёл? По гостям не стреляют! - обвиняюще сказал Стефано, на миг вскинув голову на Эйнара - в самом деле, мог бы и придержать свои принципы чуть-чуть, устроить перестрелку попозже, мир бы от этого не перевернулся, - и снова наклонился к девочке: - Ты как, цела? Руки, ноги, сердце, душа? Все в порядке и на месте?

Эйнар Эспеланд

Нехотя Эйнар признаёт, что начинать перестрелку прямо при госте — это действительно была его роковая ошибка. Хотя, с другой стороны, кто же знал, что девочка воспримет это всё на свой счёт и решит немедленно и героически вмешаться, чтобы спасти пострадавшего, как ей казалось, по её вине Стефано. Ан нет, именно восприняла и именно героически вмешалась, да ещё чуть не убила по дороге. Потрясающе.

А ещё, кажется, это дочка кого-то из мастеров. Дочку мастера чуть не зашибли, вот замечательно.

— Я хотел исключительно проломить твою бестолковую голову. Цели стрелять по гостям у меня не было, — возражает Эйнар, но, в общем, не особо спорит с тем, что он виноват, с ума сошёл, и так далее, и всё такое прочее. Есть немного, имеет место быть. Опять же, это страшное везение, что мгновенно зоркий и не менее мгновенно быстрый Стефано не позволяет в итоге случиться никакой неприятности. Эспеланд движется в сторону их "государственной границы", останавливается возле жирной чёрной полосы, опускается на корточки, чтобы посмотреть на лежащую на коленях у Стефано перепуганную девочку не сверху вниз, а с примерно равной высоты, и виновато говорит: — Прости. Как чувствуешь себя? Всё в норме?

На первый взгляд — их маленькая гостья своим падением перепугана, но и только, следов психологической травмы на лице не читается. *А может быть, думает Эйнар, вечно сомневающийся в своих глазах, они только острому взгляду заметны, а затупившимися глазами их не рассмотреть.* Хотя уж у Стефано-то глаза зоркие, как положено. Будь там следы жуткой психологической травмы, сосед бы их уж как-нибудь заметил.

Дарсия Давенпорт

- Все в порядке, - пробормотала зажмурившаяся Дарсия, пока не открывая глаз. Руки и ноги уж точно были в порядке - а вот с душой и сердцем все оказалось как-то

сложнее, душа и сердце вибрировали в какой-то смутной, неясной тревоге. То ли еще до сих пор на полной скорости летели в пол, то ли черт их вообще знает, что с ними произошло. Наконец Дарси решила открыть глаза, и ей тут же захотелось залиться густой краской до самых корней волос и зажмуриться обратно. Два взрослых, красивых парня, и оба как будто вполне искренне беспокоятся о том, все ли с ней, Дарсией, в порядке - право, есть от чего умереть на месте.

- Все нормально, - уже тверже повторила Дарсия, все-таки покрасневшая как помидор, но переборовшая желание зажмуриться и даже уйти в глубокий обморок, а то красивые взрослые юноши *тааак* смотрят (а один еще и практически на руках держит), что даже непонятно, куда себя девать от смущения. Девочка села, стараясь опираться в основном на пол, а не на почему-то все время подворачивающееся ей под ладонь колено юноши - даже сквозь мокрую ткань чувствовалось, какое оно очень теплое, и почему-то было очень сложно заставить себя об этом не думать, - решила, что после таких приключений если и не женятся, то уж как минимум знакомятся, и уверенно сказала: - Я Дарсия. Несмотря ни на что, рада знакомству. О, а это твое, верно? В смысле, временно твое, - разжав так до сих пор и прижатый к груди кулак, Дарси протянула четки их владельцу. И, немедленно демонстрируя, что у нее в роду были кошки и на ней это сказалось, с любопытством спросила: - А для кого это подарок, если не секрет?

Стефано Грассини

Пока девочка лежала, зажмурившись, Стефано успел проникнуться нехорошим подозрением - или что-то себе повредила, или уверена, что повредила, а это, может быть, и немногим лучше. Иногда собственный очень качественный вымысел убивает наповал вернее настоящей, не выдуманной травмы.

- Ты меня радуешь! - честно сказал Стефано, как только выяснилось, что девочка цела-здорова и не надо нести её в лазарет и там объяснять, каким образом два великовозрастных олуха умудрились угробить ребёнка. А когда гостья ещё и предложила, несмотря ни на что, всё же посчитать знакомство приятным - вот именно в таких выражениях, ни убавить, ни прибавить - Стефано, оценив формулировку и то, как мгновенно и лихо она была подобрана к ситуации, удивлённо рассмеялся. Тут же схлопотал от Эйнара предупредительный пинок под рёбра - Боже, и этот человек ещё всячески упирает на то, что он больной и незрячий, да не каждый здоровый сможет так быстро и точно лягаться сообразно ситуации, - проглотил упрямо рвущийся наружу смех и с улыбкой сказал: - Прости! Формулируешь ты здорово. А главное, своевременно. Я Стефано. Рад знакомству, - и у юноши хватило бы искренней дури сунуться к Дарсии с рукопожатием, но в этот момент в руке у девочки показались четки и стянули всё внимание на себя. Стефано забрал четки с протянутой к нему девичьей ладошки и подтвердил: - Временно моё. Это одной знакомой подарок, ей вроде как раз такие камни пригодиться должны. Извини, дальше подробности рассказывать не могу. С моим везением - она как раз в этот момент решит заглянуть в комнату и всё услышит, - сказал Стефано. Ему меньше всего хотелось, чтобы Евгения каким-нибудь окольным образом узнала о чётках, неважно, случайно ли услышит или целенаправленно подслушает, - тогда никакого сюрприза не выйдет, а в сюрпризе-то чуть ли не главный смысл. Так что пока рот на замке, сюрприз целее будет.

Эйнар Эспеланд

Уже привыкший к тому, что своего необидчивого соседа он порой с великой

эффективностью может регулировать и направлять в нужную сторону с помощью одного только энергичного жеста, без слов вовсе, Эйнар прицельным пинком под рёбра выключает звук некстати расхохотавшемуся итальянцу. Замечание девочки, конечно, по-своему славное и остроумное, но Эспеланд не видит в нём повода немедленно заходиться хохотом. Это даже обидно может прозвучать. Хотя, конечно, не исключено, что обстоятельства действительно превратили слова девочки в стенобитную шутку, а у норвежца просто чувства юмора нет напрочь.

— Приятно с тобой познакомиться, Дарсия, — говорит Эйнар, возможно, чуть перебирая с торжественностью. Юноша считает, что хоть один человек в комнате должен оставаться серьёзным, раз уж второго всё тянет ржать и болтать о пустяках. — Меня зовут Эйнар, хотя это ты, наверное, уже слышала, — потому что это было, кажется, если не первое, что Стефано выложил во всеуслышание, войдя в комнату, то уж как минимум второе. Эспеланд на своего соседа за такое порой неуместное стремление немедленно вывалить во всеуслышание доступную информацию не обижался — впрочем, как и за многие другие выходки. Стефано, как и любой человек, состоял из плюсов и минусов, и Эйнар предпочитал обращать больше внимания на плюсы и быть снисходительным к большинству минусов. — Мы бы пригласили тебя на чай, но у нас тут, к сожалению, никакой возможности заварить чай.

А ещё мы только что из-под дождя, промокли насквозь и нам бы неплохо всё-таки успеть переодеться в сухое, прежде чем мы схватим простуду или что потяжелее. Это Эйнар вслух уже не произносит, чтобы не прозвучало как попытка выставить Дарсию вон. Но в целом — Эспеланд надеется, что девочка сама сообразит: не то чтобы ей не рады, просто конкретно сейчас время для визита не самое подходящее.

Дарсия Давенпорт

Дарсия полагала чётки предметом таким, универсальным, что называется, "унисекс", который можно и мужчине подарить, и женщине, а может, даже и подростку, и все нормально смотреться будет. Поэтому до последнего момента никакие подозрения ее не тревожили - а потом Стефано сказал, что это все-таки для девушки, и Дарси немедленно остро пожалела, что бросилась спасать чётки эти проклятые. Да пусть бы вообще разбились.

- Знакомой. Понятно, - коротко сказала Дарси. В первый миг, как только девочка услышала эти слова, ей показалось, что ее сбил несущийся на полной скорости поезд - а потом вдруг запылали щеки и захотелось разозлиться. Это что еще за знакомая такая, которая может вот так, в любой момент в комнату ворваться, не уточняя сперва, можно ли вообще? Ну, очень близкая знакомая, наверное. Спокойнее от этой мысли не стало.

- Да нет, чая и не надо, спасибо, - сказала Дарсия, вскакивая на ноги. Ей вдруг показалось отличной мыслью уйти, пока парни не успели рассказать ей еще что-нибудь из своей личной жизни, такое же жгучее и неприятное. - И вообще - слушайте, ну я же вам наверняка мешаю, что ж вы молчите! Вы же промокли совсем, - о, а вот и легальный повод уйти. Дарси действительно в какой-то момент перестала обращать внимание на то, что оба парня мокрые как мыши - а теперь вот снова это увидела и немедленно воспользовалась этим как поводом уйти и успокоиться. - Я пойду тогда. Зайду как-нибудь в другой раз, когда вам удобно будет. Может быть. Вы не болейте! - выдала напоследок Дарси. И пулей выскочила

за дверь, продолжая на ходу обиженно переваривать новость об этой "знакомой", которой все можно и которой будут дарить чётки. А чем, спрашивается, Дарси этой знакомой хуже? Ну вот чем?
